

Данталиан, Король простолюдинов 71-го ранга

1.03.1506 год по Имперскому календарю

Черные горы, горный проход

20 ведьм вылетело, вернулось 12. У всех 12 ведьм была пробита грудь, и они истекали кровью.

Я не видел среди них Хумбабу.

- ...

Чувствуя себя ужасно, я не мог спросить, где Хумбаба. Я мог только спросить, смогут ли они продолжать сражаться. Если бы ведьмы сказали, что это трудно, тогда я планировал убрать их из битвы.

- Вы можете снова летать?

- Мы отплатим за доброту нашего хозяина своими жизнями.

Окровавленные ведьмы стали на колени в снег. В тех местах, куда капала их кровь, в снегу появились дыры. Смотря вниз на эти красные дыры, я поклялся. Любой ценой, я получу победу в этой битве.

Хотя в наших войсках было 50 ведьм, я намеренно отправил только 20, чтобы выманить врага. 20 ведьм приняли нелогичный приказ без единого слова. И без единого слова 9 из них погибли. О чем думали те 9, когда падали в холодном зимнем воздухе в последний раз, и как одиноко, наверно, им было опускаться в бесконечно темную пропасть в одиночку, я не осмеливался оценить это чувство. Они умерли ради меня.

Я тихо отдал приказ командирам.

- Рассчитывайте на деревянные щиты. Враг расположит кавалерию спереди и нападет на наши силы. Если вы выйдете за эти щиты, все будет кончено. Копейщики будут защищать арбалетчиков, а арбалетчики будут защищать копейщиков. Полагайтесь друг на друга и держитесь вместе.

Командиры повторили приказы и побежали к передовой.

Издали доносился стук копыт, гудела земля. Вражеская кавалерия приближалась, поднимая с земли облака снега. В эту темную ночь их фигуры были видны не в деталях, а представляли собой огромную массу; словно одна гигантская тень. Среди теней слышались резкие звуки горнов. Копыта, снежная пыль и горны хаотически смешались вместе, от чего казалось, что к нам приближается не тысяча, а десять тысяч.

– Трубите в горны.

Наши трубачи затрубили в горны. В ночном воздухе перемешалось дыхание вражеских солдат и дыхание нашей армии, а ведьмы снова поднялись в небо.

Там отдавался звук горнов, пути ведьм и магов пересеклись. А на земле, дрожа от копыт, схлестнулись пехотинцы и кавалерия. Кровь, которая прорвалась с неба, брызгами летела вниз, а кровь, хлынувшая с земли, выстреливала вверх. Мир пропитался кровью.

Адъютант командира закричал:

— Ваше Высочество, это вражеские пехотинцы!

Лунный свет слабо осветил вражеских солдат на другой стороне горного прохода. И хотя лиц их видно не было, копья, которые они держали, ярко сверкали в тусклом свете. Моя центральная армия состояла из 2 500 солдат, но, кажется, число вражеских солдат достигало примерно 5 000, если они добавили кавалерию к пехотинцам.

Хотя деревянные щиты, на которые полагалось наше войско, были крепкими, нас было мало числом. Между щитами были большие прорехи. Вражеская кавалерия постоянно направляла своих лошадей к тем местам. Наших копейщиков медленно оттесняли назад. Копье, выткнувшееся из лав вражеской кавалерии, пронзило голову одного из пехотинцев. Острие прошло через глаз и вышло через затылок.

Взобравшись на коня и пристально осмотрев поле боя, я спокойно сказал.

– Держитесь. Мы выживем, если вы выдержите. Если вы сдадитесь, мы все погибнем.

Мне было горько от моего бессилия. В эту страшную ночь все солдаты были относительно одиноки. Каждый по-своему наши, солдаты справлялись с тенями врагов, приближавшиеся к ним, как наводнение. Поскольку битвы вели солдаты, а не я сам, я не мог умереть вместо них, и задание умирать приняли исключительно солдаты.

Наши воины падали головой вперед на снег и умирали. Поскольку они не были союзниками, вражеские силы наступали на трупы и еще глубже хоронили их в снегу. Ветер трепал волосы полупогребенных трупов. Поскольку их тела были твердыми, никаких витиеватых слов остаться не могло. Смерть отвергает слова.

Я посмотрел на сосновый лес слева от поля боя. Скорее всего Фарнезе пряталась там, затаив дыхание. Мне показалось, что я ощущаю ее дыхание, когда она, подобно волку, пристально вглядывается в поле боя своими зелеными глазами.

То ли первым паду я, то ли вражеские солдаты смогут первыми прорвать нашу защиту, то ли Фарнезе первой возьмет врагов сзади в клещи, я не мог разобраться, в какой последовательности все это закончится. Каждый был одинок во время этого ночного сражения. Я повторил те же слова, которые сказал за мгновение до этого.

– Держитесь. Мы выживем, если выдержите вы.

<http://tl.rulate.ru/book/378/45675>